

Рецензия на книгу:
Борисова О. В. Гонимы, но не оставлены:
Ташкентская и Среднеазиатская
епархия, 1943–1961

М. : СФИ, 2019. 446 с. : ил.

До недавнего прошлого отечественная история и история Русской православной церкви в XX в. представляли собой “*terra incognita*” с многочисленными белыми пятнами, ложными очертаниями и обманчивыми контурами на карте исторических исследований. После падения советской империи и прекращения жесткого идеологического диктата коммунистической партии историческая наука в России совершила серьезный прорыв, в том числе на поприще церковно-исторических изысканий. Благодаря таким ученым, как С. В. Римский, А. Ю. Полунов, Е. В. Белякова, С. Л. Фирсов, Д. В. Поспеловский, С. Г. Петров, М. В. Шкаровский, А. В. Гаврилин, А. Л. Беглов, прот. Александр Мазырин, прот. Георгий Митрофанов, священник Илья Соловьев белых пятен на карте церковной истории прошлого столетия становилось все меньше и меньше. Однако было бы преувеличением сказать, что все темы исчерпаны, на все вопросы и недоумения ответы и разъяснения получены. Более того, благодаря появлению новых документов стало ясно, что некоторые из исследований только создавали иллюзию определенности и объективности, а на самом деле еще требуют своего уточнения и корректировки.

Книга О. В. Борисовой вне всяких сомнений послужит заполнению лакун в истории Русской церкви прошлого столетия. Она посвящена одному из самых неоднозначных ее периодов и описывает ситуацию в землях, на первый взгляд далеких от привычных центров христианской культуры. Сегодня нередко можно встретить мнение, что послевоенные годы в СССР отличались потеплением сталинского правительства в отношении православной церкви, а годы правления Хрущёва вошли в историю как «оттепель». В исследовании О. В. Борисовой показана вся неоднозначность, а порой и необъективность подобных утверждений. Действительно, церковная ситуация серьезным образом зависела от региональных особенностей, от состояния церковной жизни

в довоенное и военное время, наконец, от личных качеств правящих архиереев и местных руководителей партийных и советских органов, в том числе уполномоченных Совета по делам РПЦ.

Исследование О. В. Борисовой приоткрывает завесу, за которой скрывалась удивительная картина жизни православных общин и приходов в Средней Азии 1940–1960 гг. Именно эти земли стали местом ссылки, заключения, исповедничества и жертвенного служения многих христиан — епископов, клириков, монашествующих и мирян. Репрессии советского режима, изрядно разорившие церковь накануне войны, обернулись в случае Среднеазиатской епархии собирающим началом, поскольку здесь оказались сосредоточены представители различных православных общин, братств и духовных течений из разных концов страны.

Труд О. В. Борисовой по праву можно назвать научной монографией, так как автор опирается на внушительный массив архивных материалов, прекрасно владеет методологией церковно-исторического исследования, учитывает достижения своих предшественников, умело используя их исследования в воссоздании целостной истории Среднеазиатской епархии. Вместе с тем, помимо профессионализма, автор показал глубокое вдумчивое отношение к весьма непростым проблемам внутрицерковной жизни, что само по себе является свидетельством духовной зрелости исследователя, сумевшего сохранить взвешенные подходы и избежать поспешных суждений и оценок.

Следует отметить целеустремленность и кропотливость автора, позволившие ему за несколько лет исследований, поисков и открытий создать историческое полотно развития духовной жизни во всей сложности и многообразии среднеазиатского региона. Наряду с такими известными исповедниками веры и яркими личностями, как архиеп. Ермоген (Голубев), митр. Гурий (Егоров), архим. Борис (Холчев), автором были выведены практически из небытия такие священно- и церковнослужители, как еп. Кирилл (Поспелов), архим. Серафим (Суторихин), протоиереи Георгий Ивакин-Тревогин и Василий Евдокимов, священник Константин Былинкин, дьяк. Алексей Владимирович Шенрок и многие другие. Особенным достоинством исследования можно признать то, что в ходе неоднократных поездок и встреч в Ташкенте, Самарканде, Фергане, Бишкеке, Пскове автор сумел собрать уникальные материалы и свидетельства очевидцев.

Использование документов личного происхождения несколько не умаляет высокой степени объективности проделанного

труда, но придает ему особую убедительность и живость, и одновременно не оставляет места для расхожих схем и устоявшихся штампов. Например, на страницах книги автор весьма отчетливо показал устойчивость обновленчества в Среднеазиатской епархии и после его официальной ликвидации. Многие епископы и священники из обновленческого течения через покаяние присоединялись к Московской патриархии и продолжали свое служение. При этом зачастую их нравственный облик и особый почерк в осуществлении пастырских обязанностей не менялись, а главное, не ослабевала тесная связь с местными властями и органами госбезопасности. Для правящего архиерея Среднеазиатской епархии в 1940–1950-е гг. деструктивная активность бывших обновленцев была, пожалуй, основной трудностью на фоне острой проблемы дефицита духовенства и низкого уровня образования большинства православных священнослужителей, и эту ситуацию удалось преодолеть только при архиеп. Ермогене (Голубеве).

Еще одной драгоценной чертой монографии О. В. Борисовой можно считать личностный подход к героям исследования. Такой подход был использован в равной степени в раскрытии образов как епископов, клириков и мирян епархии, так и уполномоченных Совета по делам РПЦ. Кроме того, что на одного епископа приходилось несколько уполномоченных (по числу среднеазиатских республик), что создавало трудности особого свойства, автору удалось показать различные подходы и стили работы у разных чиновников. Так, например, из текста видно, что уполномоченный по Узбекистану тов. Степанов в 1950 г. был отстранен от своих обязанностей за слишком мягкое отношение к церкви и лично к еп. Гурию (Егорову).

Не менее важна в работе О. В. Борисовой тема участия в церковной жизни мирян, их активность, ответственность и сотрудничество с клириками и архиереями. Этот феномен сегодня вызывает неподдельное удивление, однако это исторический факт, а не беспочвенная гипотеза автора книги. В целом послевоенная активность мирян в Русской православной церкви достигала высокого уровня. При этом Среднеазиатская епархия и здесь предстает в выгодном свете за счет того, что среди мирян, членов приходских общин, был высокий процент бывших заключенных, ссыльных, представителей общин и братств Москвы, Петрограда, Киева. Не «милость» кремлевских правителей, а опыт жертвенного служения христиан, прошедших тяжелейшие испытания и унижения, позволял возрождаться церковной жизни в СССР в послевоенные годы.

Красноречивым дополнением к тексту монографии стала подборка архивных документов, размещенная автором в хронологическом порядке, с 1944 г. до 1966 г., по этапам служения епископов Среднеазиатской кафедры. Здесь можно найти выдержки из отчетов Ташкентского епархиального управления патриарху Алексию (Симанскому), информационных докладов руководству уполномоченных Совета по делам РПЦ по Узбекистану и Киргизии, переписку чиновников Совета по делам РПЦ с представителями советских и партийных органов республиканского значения, письма архиеп. Ермогена (Голубева) духовенству епархии, письма верующих в адрес советских чиновников, переписку духовных лиц и распоряжения Совета по делам РПЦ. Эти документы еще более выпукло показывают трагичность истории церкви в СССР в рассматриваемый в исследовании период: переход от надежд, духовного ренессанса и внутрицерковного укрепления в первые послевоенные годы к разорению епархии в конце 1950-х — начале 1960-х гг., проявившемуся в уменьшении действующих храмов, зарегистрированных общин и увольнении за штат, запрещении в служении, притеснении и даже репрессиях в отношении лучших христиан епархии. Несмотря на разорение церковной жизни, в епархии все же сохранялись крепкие приходские общины в Ташкенте, Самарканде, Фрунзе, Фергане. Уже после отставки Хрущёва возобновляли и продолжали свое служение в Средней Азии исповедники веры, среди которых особо хочется вспомнить о Павла Адельгейма, сохранявшие незамутненное предание Церкви Христовой и донесшие его до сегодняшних христиан, в том числе и до автора новой книги — О. В. Борисовой.

Монография лишена церковного «глянца», в ней отсутствует лоск «хэппи-энда», но в ней, кроме обильного фактологического материала, который несомненно станет новым словом в церковно-исторической науке, живет надежда и крепкое упование на евангельские слова Учителя, что весьма зримо нашло отражение и в названии книги «Гонимы, но не оставлены».

*К. П. Обозный,
канд. ист. наук,
зав. кафедрой церковно-исторических дисциплин СФИ*